

УДК 821.112.5
ББК 84(4Нид)
Г94

Robert van Gulik
THE CHINESE GOLD MURDERS

Перевел с английского
Евгений Волковьский

Дизайнер обложки
Александр Андрейчук

Художник
Екатерина Скворцова

Гулик Р. ван

Г94 Золото Будды : [роман] / Роберт ван Гулик; [пер. с англ. Е. Волковьского]. — СПб. : Аркадия, 2019. — 368 с. — (Серия «Поднебесный детектив»).

ISBN 978-5-907143-03-6

В приморском городке происходят таинственные смерти и исчезновения, в окрестных лесах бродит тигр-оборотень, — разобраться с этими загадками под силу только знаменитому судье Ди. Он то пробирается ночью в заброшенный храм, то сталкивается лицом к лицу с призраком, то чуть не становится жертвой покушения.

А причина всех этих роковых и загадочных событий кроется в... золоте Будды.

УДК 821.112.5
ББК 84(4Нид)

© Robert van Gulik Estate, 1959, 2018
© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление.
ООО «Издательство Аркадия», 2019

978-5-907143-03-6

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

(Следует помнить, что в китайском языке фамилия ставится перед личным именем)

ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Ди Жэньцзе — новоназначенный судья и наместник Пэнляя, округа на северо-восточном побережье провинции Шаньдун. Упоминается как «судья Ди», «судья», «наместник»

Хун Лян — личный помощник судьи Ди и старшина суда. Упоминается как «Хун», «старшина Хун» или «старшина»

Ма Жун и **Цзяо Тай** — доверенные помощники судьи Ди

Тан — старший писец суда Пэнляя

ЛИЦА, СВЯЗАННЫЕ С ДЕЛОМ
ОБ УБИЙСТВЕ НАМЕСТНИКА:

Ван Техва — судья и наместник Пэнлая, най-
денный отравленным в своей библиотеке

Ю Су — корейская проститутка

Йи Пен — богатый судовладелец

По Кай — его управляющий

ЛИЦА, СВЯЗАННЫЕ С ДЕЛОМ
О ПРОПАВШЕЙ НОВОБРАЧНОЙ:

Ку Менпин — богатый судовладелец

Госпожа Ку — урожденная Цзао, его жена

Цзао Мин — ее младший брат

Цзао Хохсин — ее отец, обладатель ученой
степени

Ким Сан — управляющий Ку Менпина

ЛИЦА, СВЯЗАННЫЕ С ДЕЛОМ
О БЕЗЖАЛОСТНОЙ РЕЗНЕ:

Фань Чун — помощник старшего писца суда
в Пэнлае

Ву — его слуга

Бэй Цзю — его арендатор

Бэй Сунян — дочь арендатора

А Кван — бродяга

ПРОЧИЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Хайюэ — настоятель храма Белого облака

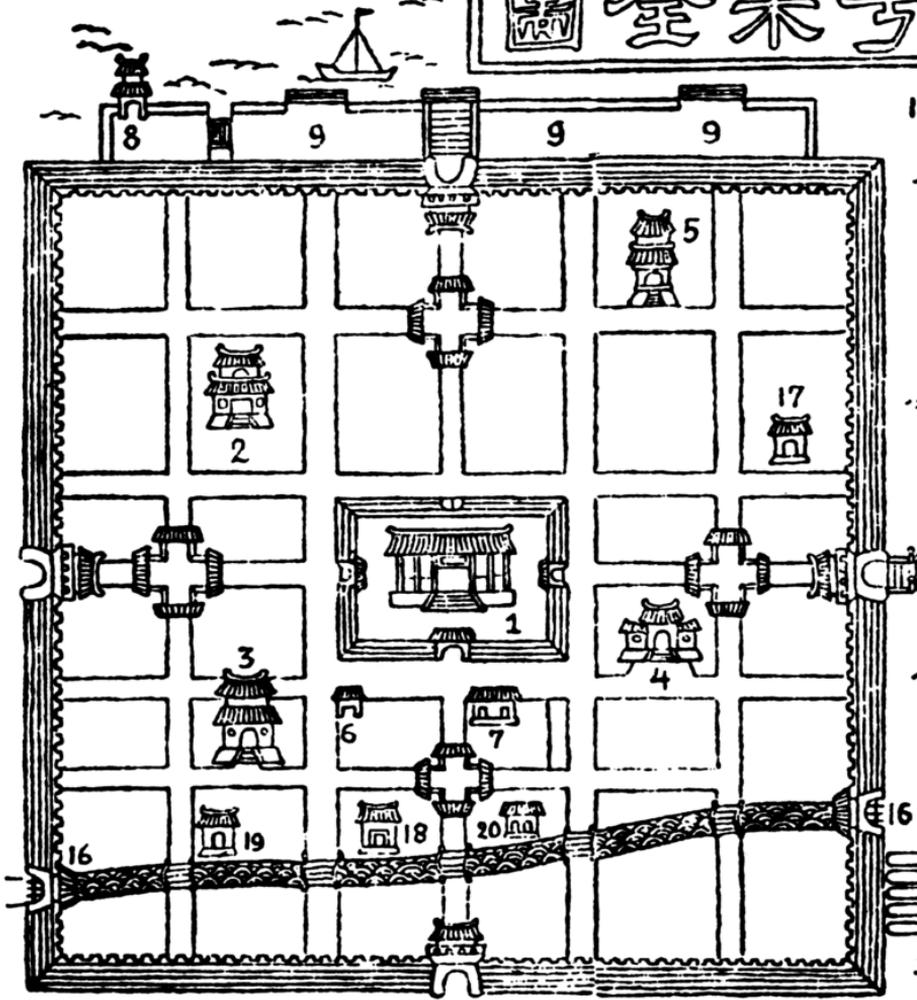
Хунпен — его заместитель

Цзыхай — монах этого храма, ведающий раздачей милостыни

Шень — судебный врач

平來全圖

10

План Пэнляя

1. Судебная управа
2. Храм Конфуция
3. Храм бога войны
4. Храм Хранителя города
5. Барабанная башня
6. Сад девяти цветов
7. Постоялый двор
8. Крабовая харчевня
9. Пристань
10. Река
11. Корейский квартал
12. Протока
13. Радужный мост
14. Храм Белого облака
15. Цветочные лодки
16. Водные ворота
17. Городской особняк
ученого господина Цзао
18. Особняк Йи
19. Особняк Ку
20. Харчевня

ГЛАВА 1

ПРОЩАЛЬНАЯ ВСТРЕЧА ТРЕХ СТАРЫХ ДРУЗЕЙ
В ЗАГОРОДНОМ ПАВИЛЬОНЕ; НА ДОРОГЕ СУДЬЯ
ВСТРЕЧАЕТ ДВУХ РАЗБОЙНИКОВ

*Радость с печалью бегут, обгоняя друг друга,
Ночи и дни лишь вращенье небесного круга.
Власть предрержащая мнит управлять
бесконечно.
Тицетно надеется. Только Империя вечна.¹*

Трое друзей расположились на верхнем этаже «Беседки радости и печали» и, глядя на перекресток большой дороги, уходящей от северных ворот имперской столицы, молча потягивали вино. С незапамятных времен в этой старой

¹ Перевод Алексея Шельваха.

трехэтажной харчевне, выстроенной на поросшем соснами холме, столичные чиновники провожали друзей, получивших назначение в отдаленные провинции; здесь же встречали тех, кто, завершив срок своей службы, возвращался в столицу. И название свое харчевня получила благодаря процитированному выше четверостишию, вырезанному над парадным входом.

Небо затянуло тучами, уныло моросил весенний дождик, так что казалось, никогда ему не будет конца. На кладбище у подножия холма два могильщика, прижавшись друг к другу, скрючились под старой сосной.

Трое друзей завершили скромную трапезу; близилось время расставания. Наступил тяжелый момент, когда тщетно пытаешься отыскать нужные слова. Все трое были примерно тридцати лет от роду. У двух головы венчали парчовые шапки младших секретарей, тот же, кого провожали, носил черную шапку окружного судьи.

Секретарь Лян решительно отставил чашу с вином и с жаром заговорил, обращаясь к молодому судье:

— В этом нет абсолютно никакой необходимости, вот что мне совершенно непонятно! Стоило только захотеть, и ты получил бы место младшего секретаря в Имперском суде! Ты служил бы с нашим другом Хоу, и мы все так же наслаждались бы жизнью в столице, а ты вместо этого...

Судья Ди нетерпеливо теребил свою черную как смоль длинную бороду. Наконец он резко прервал друга:

— Мы уже тысячу раз обсуждали все это, и я... — Он тут же взял себя в руки и продолжил с виноватой улыбкой: — Я же говорил тебе, что не в силах больше расследовать преступления только лишь на бумаге.

— Но для этого вовсе необязательно уезжать из столицы, — заметил секретарь Лян. — Разве здесь недостаточно интересных дел? Как насчет того секретаря Министерства финансов — Ван Юаньтэ, так его, кажется, — того, что убил своего писца и смылся с тридцатью слитками казенного золота? Хоу Кван, дядя нашего друга и глава Министерства, ежедневно запрашивает суд о новостях, ведь верно, Хоу?

Третий из них, носивший знак принадлежности к Имперскому суду, казался встревоженным. Немного поколебавшись, он ответил:

— У нас нет ни единой зацепки, куда мог подеваться этот мерзавец. Ди, это преинтересное дело!

— Как вам известно, — равнодушно промолвил судья Ди, — этому делу уделяет пристальное внимание лично председатель суда. И вы, и я ознакомлены лишь с парой незначительных документов, да и то в копиях. Бумаги, снова бумаги!

Он потянулся за оловянным кувшином и наполнил свою чашу. Воцарилось молчание. Наконец секретарь Лян прервал тишину:

— Ты мог хотя бы выбрать округ получше Пэнлая, этой унылой дыры на далекой окраине, где нет конца дождям и туманам! Разве не доносились до тебя мрачные слухи, что издавна ходят о тех местах? Говорят, что в бурные ночи там из могил поднимаются покойники, а в тумане снуют неведомые призраки, восставшие из океана. Говорят даже, что в лесах на побережье до сих пор бродят тигры-оборотни.

А занять место убиенного! Да никто в здравом уме на такой пост не согласится, а ты даже про-сил о нем!

Молодой судья будто его не слышал.

— Подумать только, расследовать таинствен-ное убийство сразу по прибытии на место служ-бы! — с воодушевлением заговорил он. — Какая возможность разом избавиться от затхлых те-орий и бумажной работы. Наконец-то, друзья мои, я буду иметь дело с людьми, настоящими, живыми людьми!

— Не забудь и мертвеца, с которым тебе придется иметь дело, — сухо заметил секре-тарь Хоу. — Посланный в Пэнлай дознаватель сообщает, что нет ни малейшего следа убийцы судьи, да и мотив преступления неясен. И я ведь уже говорил тебе, что часть бумаг, относящихся к этому делу, непостижимым образом пропала из судебных архивов.

— Сам понимаешь, какой из этого следу-ет вывод, — тут же добавил секретарь Лян. — Это значит, что нити от убийства судьи тянутся к столице. Одним Небесам ведомо, что за оси-

ное гнездо ты намерен разворошить и в какие интриги высокопоставленных особ влезешь! Ты с отличием сдал все экзамены; здесь, в столице, перед тобой открывались выдающиеся перспективы. А ты предпочел похоронить себя в такой глухомани, как Пэнлай.

— Советую тебе, Ди, пересмотреть свое решение, — настойчиво проговорил молодой чиновник Хоу. — Еще есть время; ты запросто можешь сослаться на внезапное недомогание и попросить десятидневную отсрочку до выздоровления. А тем временем в Пэнлай назначат кого-то еще. Прислушайся, Ди, это слова друга!

Судья Ди заметил, с какой мольбой смотрит на него Хоу. Это тронуло его до глубины души. Он знал секретаря всего год, но был самого высокого мнения о его блестящем уме и выдающихся способностях. Ди осушил чашу и встал.

— Я расцениваю вашу заботу как еще один залог нашей крепкой дружбы! — произнес он с растроганной улыбкой. — Оба вы совершенно правы, для карьеры вышло бы лучше, останься я в столице. Но я чувствую, что просто обязан

расследовать это дело. Экзамены, которые только что упомянул Лян, кажутся мне пустой формальностью, они для меня недорого стоят. Как и годы, проведенные за бумагами в имперских архивах. Теперь я желаю доказать себе, что действительно способен послужить нашему прославленному императору и нашему великому народу. Должность судьи Пэнлая — вот истинное начало моей карьеры.

— Или ее конец, — чуть слышно пробормотал Хоу, вставая и подходя к окну.

Могильщики покинули свое укрытие под сосной и вернулись к работе. Он побледнел и тут же отвел взор. Потом повернулся и произнес внезапно осипшим голосом:

— Дождь перестал.

— Значит, мне пора! — воскликнул судья Ди.

Трое друзей вместе спустились по узкой винтовой лестнице.

Во дворе ожидал седобородый слуга судьи с двумя лошадьми. Подавальщик из харчевни наполнил прощальные чаши. Трое друзей опустошили их залпом, затем настал черед сбивчивых

Расставание трех друзей

пожеланий и наставлений. Судья вскочил в седло, старик взобрался на вторую лошадь. Судья Ди махнул хлыстом на прощание, и оба всадника пустились вскачь по тропинке, спускающейся к тракту.

Секретарь Лян и его друг Хоу проводили их взглядом, а потом Хоу обеспокоенно произнес:

— Я решил не тревожить Ди, но сегодня утром человек из Пэнлая донес до меня странные слухи. Говорят, что в здании суда видели призрак убитого судьи.

Два дня спустя, ближе к полудню судья Ди и его слуга добрались до границы провинции Шаньдун. На заставе они перекусили, сменили лошадей и поехали на восток, по тракту, ведущему в Пэнлай. Дорога шла холмами, густо заросшими лесом.

На судье было простое дорожное платье. Официальное одеяние и немногочисленные личные вещи он вез в двух вместительных переметных сумках. Он мог позволить себе путешествовать налегке, поскольку решил, что обе его жены

и дети придут, когда он обоснуется в Пэнлае. Семья со слугами и оставшимися пожитками поедут в крытых повозках. Его помощник и слуга Хун Лян вез самое ценное: прославленный меч «Дракон дождя» — фамильную реликвию рода Ди, и древний канон по юриспруденции и сыску, поля которого покойный отец Ди, член Императорского совета, обильно испещрил аккуратными заметками.

Хун Лян служил семейству Ди еще в Тайюане. Он присматривал за судьей, когда тот еще был ребенком. Позже, когда судья переехал в столицу и завел там собственное хозяйство, преданный старый слуга последовал за ним. Он оказался просто незаменим в домашних делах, в то же время исполняя обязанности личного секретаря Ди. А теперь он настоял на том, чтобы сопровождать своего хозяина в Пэнлай.

Пустив лошадь легким аллюром, судья повернулся в седле и сказал:

— Если погода не испортится, Хун, мы к ночи доберемся до гарнизона в Циньжоу.

Оттуда тронемся с утра пораньше и засветло будем в Пэнлае.

Хун кивнул.

— В Циньчжоу надо попросить командующего послать гонца, чтобы предупредил судейских в Пэнлае о нашем прибытии, так чтобы...

— Ничего подобного мы делать не будем, Хун! — тотчас прервал его судья. — Старший писец, который после убийства судьи временно замещает должность, знает о моем назначении, и этого вполне достаточно. Предпочитаю явиться неожиданно. В том числе и поэтому я отказался от воинского сопровождения, которое мне предложил командующий заставой.

Поскольку Хун ничего на это не ответил, его хозяин продолжил:

— Я внимательно изучил дело об убийстве судьи, но, как тебе известно, оттуда исчезло самое важное, а именно, бумаги, обнаруженные в кабинете покойного. Дознаватель доставил их в столицу, но они были украдены.

— Почему дознаватель провел в Пэнлае только три дня? — озабоченно поинтересовался